

На самом деле, первое время мы сомневались, стоит ли брать читаку или нет. За территорией кто-то должен следить, а доверить её и некому особо. Бесспорно, варианты были, но по-настоящему надёжными их можно назвать только в том случае, если хорошо так бахнуть и закрыть глаза на многие нюансы. Ну, очень многие, м-да.

И всё же, житель альтернативной Кореи настоял на том, что отправится с нами. Парень напирал на то, что он знает гробницу как облупленную, что точно не пропустит тех, за кем нам нужно будет пойти, чтобы точно выжить, но все эти аргументы были достаточно слабыми, и мы быстро поняли, что у нашего хитрожопого всезнайки были какие-то свои мотивы, в которых он пообещал впоследствии признаться, однако только тогда, когда мы вернёмся.

Среди нашей тройки Хван Мун Су был самым слабым, и боевые искусства для него являлись лишь неким дополнительным гарантом того, что он выживет, от нас в случае чего не отстанет и не станет тянуть вниз. Конечно, парень, по меркам местных, развивался крайне быстро, да и его техника, которую ему передала сестрица, была далеко не самой плохой, но уважаемые взрослые мастера на такие нюансы смотреть не будут: я бы скорее поставил на то, что они от лишней мелкой проблемы быстренько избавятся, и где-то будут даже, кхм-кхм, правы.

Увы, для читаки наши аргументы были недостаточно вескими, а давить мы и не планировали. Ещё одни руки в мутной гробнице какого-то стрёмного дяденьки, что идеально освоил сто первый приём карате, тут лишними точно не будут, да и, опуская то, что через обычный текст без визуальных образов, но парень знал гробницу заметно лучше нас, так что смысл в его словах был.

По поводу раскрытия наших личностей мы не переживали: сестрица специально на случай похода отрастила волосы до плеч, перекрасив их в чёрный, я, когда уже пришло время отправиться, перекрасил волосы в чисто белый цвет (чем, по какой-то причине, напугал бедную сестрицу) и заплел в косу, что сказалось на моей внешности, кроме шуток, достаточно сильно, а читака...

Ну, он выглядел совсем уж обычным и незаметным, так что ему хватило лишь немного укоротить волосы, и всё — совсем другой человек. Оставалось на лица надеть маски да поменять одежду. Маски были необычными — у сестрицы была маска, как ни странно, с лисицей на ней, у всезнающего читаки это была безликая маска, когда у меня — с рогами и клыками. Чёрная такая, зловещая. Особый контраст на фоне того, что у сестрицы с читакой маски были серыми.

Удивительнее здесь то, что человеку, который нам её сделал, не давали каких-то наводок на эти наши замашки. Конечно, особой мистики здесь нет, ибо сестрица и так себя кличет Теневой Лисицей, когда я — местный небесный демонёнок, но всё равно пахнет лёгкой мистикой, ага. С читакой тоже всё понятно — про него никто почти ничего не знал, он лишь время от времени «мелькал на фоне», что создало ему соответствующую репутацию.

Но об этом чуть-чуть позже. Всё же, были достаточно важные события и до нашего похода. Наверное, даже слишком важные.

Приятным сюрпризом стало появление моего нового меча. И да, сделан он был из того же металла, что и меч мастера. Его однажды неожиданно привёз торгош, когда приехал со своим караваном. Я как раз размышлял над тем, сколько он с нас зарабатывает ляней — каким уважаемым персонам всучить змеек, он точно находит и находит быстро, а мы ему их поставляем почти за бесценок. И это не учитывая то, что торгош ударными темпами сейчас должен «зачищать» местные, прости господи, «локации с сокровищами». Кажется, с каждым

новым приездом дядька становится всё счастливее и счастливее.

...главное, чтобы толще не начал становиться, а то грустно как-то станет...

Только про своих обидчиков ничего не говорит, но ладно. Вообще не наше дело.

Естественно, я не мог не поинтересоваться, где он вообще достал металл для моей новой зубочистки, не имея при этом, в общем-то, особого представления о том, что за металл вообще нужен:

— Вариантов было мало, глава, — улыбнулся вежливо торгаш. — В мире не так много металлов, которые способны на то, что описал уважаемый молодой мастер Чтец.

...это так пафосно решил себя читака называть?

— И какова же природа этого металла? — расслабленно спросил я.

— Никто точно не уверен, — покачал головой мужчина, после чего неожиданно поднял взгляд куда-то вверх. — Но есть пару предположений...

Непроизвольно поднял взгляд на потолок, понимая, что отец ходячего куста точно смотрел не на потолок, а... намного выше.

Надеюсь, космических чудовищ не будет. Но вроде не тот, так сказать, сеттинг.

Кузнец, когда увидел то, что я ему принёс, чуть на месте не расплакался. Я, если честно, до конца даже не понял, от чего конкретно: то ли от счастья притронуться к чему-то эдакому, то ли от осознания того, сколько он своими кривыми ручонками сможет испоганить «товара» прежде, чем добьется чего-то нормального. Неожиданно проблема возникла с рукоятью:

— Она должна быть особенной, глава, — пылали огнём глаза кузнеца. — Клянусь Небом, пусть я и не смогу сделать настоящий шедевр, но хотя бы попытаться обязан. Иначе мои предки не простят меня.

Ты смотри, какой решительный, блин.

По итогу, пришлось убить ещё несколько месяцев на то, чтобы найти «достойное» дерево, что станет рукоятью моего меча. И вновь пришлось запрячь торговца — кажется, мы с ним, не побоюсь сказать, уже «повязаны» достаточно, чтобы он напрямую мог нам без лишних вопросов доставать разные безделушки, по ходу дела создавая свою личную торговую империю. Уж ресурсов у него становилось всё больше, и, кажется, кидать нас не собираются: по крайней мере, свою дочь он забирать не планирует и полностью всем доволен, а, учитывая то, как здесь многие важные и не очень дяденьки строят отношения и скрепляют «семьи», вполне возможно, серьёзно придётся задуматься о том, принимать ли мелочь с кустом в семью.

Какие-то больно циничные мысли пошли, но новый опыт делает своё дело и, несмотря на личное неприятие, логика на ушко шепчет, что с такими важными людьми, как, безусловно, уважаемый Двучный Серебряный (я думаю, что такими темпами он станет «Золотым») Торговец, отношения нужно скреплять по максимуму, а то он ещё, не дай творец всех башенок, усомнится в необходимости нашего сотрудничества.

Как ни странно, рукоятью для будущего меча предстояло стать кусочку дерева из центрального региона «Вознесённого бессмертного», какой-то тысячелетний дуб. Кто бы, блин,

сомневался.

— И как вы его достали? — не мог понять я, сохраняя безразличную морду, смотря на кусок дерева.

Чёрный, но вместе с этим какой-то странно-яркий. Проводил Ци не просто хорошо — он словно накапливал её в себе и одновременно передавал. Впервые такое вижу. Рукоять меча моего мастера проигрывала по всем фронтам.

Теперь я в полной мере понимаю, почему читака с сестрицей так радовались, когда наткнулись на дочь торговца. Толстяк, красава!

— Пока у вас есть достаточно лян, глава, всё возможно, — неизменно вежливо улыбнулся торговец.

От этих постоянных вежливых улыбок мне становится как-то нехорошо.

Уже не имея возможности избежать работы, кузнец, когда услышал о том, какую задачку на него вновь хотят положить, распространяя вокруг себя решительность и некую торжественность, принялся за работу. Кажется, когда я к нему наведалься в кузню, члены его семьи плакали и провожали в последний путь.

М-да.

Через две недели же передо мной предстал он. Или, вполне возможно, Он.

— Чёрно-синий? — удивлённо пробормотал я, крутя получившийся меч в руке. Чёрная ворона, сидевшая на моём плече, неопределённо каркнула. В комплекте шли ножны, которые были сделаны из остатков добытых поставщиком «товаров», покрытые точно такой же чёрно-синей краской. Достаточно стильно.

Впрочем, конечно, самым интересным был сам клинок. Будто отражающий свет, распространявший какое-то странное сияние. У него был отличный баланс, пусть и на краю сознания оставалось понимание, что у кузнеца таки не хватило навыков, чтобы создать истинный шедевр. Мне, впрочем, он и не нужен был — меч для меня стал больше вспомогательной штукой, весь акцент сместился на технику Духовных нитей и то, что с ними было связано.

Я чувствовал, что моей способности ещё есть куда расти и она постепенно будет всё больше и больше раскрываться, так что особо не переживал за меч.

— Ты хорошо постарался, — чуть кивнул хмурому кузнецу. — Награда будет достойной.

— Я испортил шедевр, глава, — склонил голову разочаровавшийся в самом мироздании дядька.

— Служи Небесному Демону, — хмыкнул я. — И будешь прощён.

Кузнец хлопнул себя по груди.

— Долгой жизни Небесному Демону!

Пожалуй, я уже слишком привык к этому, чтобы как-то реагировать.

Данность.

Естественно, так просто выкинуть белый клинок мастера я не мог. На самом деле, мне лично захотелось его вернуть старику. В дополнение к тому, что я и так в последнее время планировал к нему сбегать, чувствуя уверенность в своей силе, желание вернуть меч старичку лишь усилилось.

По идее, в этом не было необходимости — мастер уже сделал мне подарок и, учитывая замашки местной культуры, передал своё наследие вместе с «истинной» техникой Облака (уже и язык не поворачивается называть её техникой «Облачного Меча»), однако я видел некий символизм в том, чтобы напрямую вернуть ему то, что он дал, и вместе с этим дополнительно выразить своё уважение. Не простыми поклонами, конечно. Заодно хоть ворона нормально познакомлю с мастером, а то до этого они как-то не пересекались, из-за чего была определённая проблема с доставкой писем.

К моему решению отнеслись достаточно спокойно, и даже сестрица не стала как-либо переживать. Со мной же идти никто не стал — один я доберусь намного быстрее и спокойнее. Даже если старая пыль, что точно почувствует изменение моего местоположения, захочет вмешаться, в чём я сильно сомневаюсь, одному мне будет пойти безопаснее.

Почему?

Я стал достаточно силён. Боюсь, мне самому сейчас тяжело понять, насколько больно я могу ударить, а потенциальным врагам... Хех, ещё бы им давать шанс раздуплиться.

Как можно описать человека, что может спокойно прыгать на метров десять-пятнадцать вверх, абсолютно спокойно бегают по воде и при желании, фактически, ничего не весит, из-за чего в самом что ни на есть буквальном смысле может отталкиваться от встречного листика? Как описать человека, что может бежать много быстрее машины и при этом не зависеть от дороги? Хех, как только нельзя. Сестрице с братцем (особенно братцу) пока далековато до такого уровня, но я...

Я был слишком близок к трансцендентности. И, помяни творец мои башенки из спичек, «обычной» трансцендентностью (звучит как оскорбление) меня назвать крайне тяжело, а это я ещё не достиг её, что прекрасно чувствовал.

И всё же, меня немного замедляло то, что мне нужно было, когда я подбегал к населённым пунктам, заметно свою скорость сбавлять и иногда проходить проверки от местных подозрительных стражей «закона», но и это не стало какой-то совсем уж большой проблемой, позволив, пусть и с небольшой задержкой, добраться до во многом родной секты Облачного Меча буквально за два дня бега. Практически беспрерывного — выносливость позволяла.

Не знаю, каким образом, но мастер почувствовал меня и встретил у стен секты. На тот момент была глубокая ночь, из-за чего старик без лишних слов меня взял под мышку, — к счастью, не буквально, — и повёл в свой дом. Старик абсолютно не переживал по поводу того, что нас кто-то заметит, и шёл лёгкой, воздушной походкой. Честно говоря, атмосфера вокруг него была настолько расслабленной и какой-то... мягкой, что я и сам, после долгого бега, непроизвольно расслабился и просто наслаждался ночной прогулкой с дорогим мне человеком.

Мы, не переговариваясь, вместе зашли в его старый домик, и лишь когда он закрыл дверь, мои эмоции вырвались наружу, да и старик откинул местные обычаи: мы крепко обнялись, словно сын с отцом, что долго не виделись. Ну, либо внук с дедушкой. Пусть отношения мастер-ученик здесь приравнивались к кровным, разница в подходе воспитания всё равно была (наверное, больше зависит от семьи), но мы её с мастером Ко Хюн Су дружно отправили в пешее

эротическое.

— Ты так вырос, небесный демонёнок, — улыбнулся мне старик.

— Вашими стараниями, мастер, — хмыкнул я.

Старик задержал на мне недолгий взгляд.

— Когда я сказал, чтобы твоя Ци облачного меча не конфликтовала с демонической Ци внутри тебя, но дополняла и стабилизировала, я и подумать не мог, что ты зайдёшь настолько далеко.

— Не «облачного меча», — чуть шкодливо улыбнулся я. — Просто «облака», мастер. То ли ещё будет.

Для меня же — лишь спектр. Просто форма энергии.

Старик, казалось, совсем расцвел. Блин, мне кажется, или он аж помолодел немного?.. Вот это радость.

Мы многое обсуждали: начиная от того, чего наша компашка успела добиться, и заканчивая тем, что собираемся делать дальше. Ворона, естественно, я и не планировал скрывать, и даже наоборот — в открытую хвастался, кхе-кхе.

— Он не принадлежит тебе, но вместе с этим и принадлежит... — расширились глаза старичка, когда он увидел усевшегося мне на плечо чёрного ворона. — Небесный демонёнок, как ты его назвал?

— ... — под пристальным взглядом наставника мне стало немного неудобно. — Просто ворон.

— Вот как, — хмыкнул старичок, задумался над чем-то, после чего, видимо, решил перевести тему: — Насколько я вижу, меч тебе больше не нужен.

— Он своё отслужил, — чуть кивнул я, положив на стол обсуждаемую зубочистку, пододвинув его мастеру. — Я понял, что для меня важен меч, но...

— Но он — не твоё продолжение, — мягко перебил меня старик полностью понимающим тоном, приняв меч. Осмотрев его, он неожиданно сделал жест фокусника, и тот буквально исчез. Прикольно. — Ты приблизился к пониманию техники основателя секты больше, чем его старейшины, не выбрав при этом ни Небо, ни Преисподнюю. Судьба любит пошутить...

— Дело не в понимании, — вздохнул я. — Просто я чувствую, что мне не подходит меч.

Мастер от моих слов совершенно не расстроился и, казалось, стал только счастливее.

— Именно поэтому, небесный демонёнок, ты её и понимаешь лучше, чем любой другой старейшина секты.

— Даже вы? — хмыкнул я, развалившись на стуле.

— Боюсь, — прикрыл глаза мастер, во что-то начав опять вслушиваться. — Мне недолго осталось быть старейшиной.

Честно говоря, его слова меня напугали.

— В смысле?

— Не беспокойся, — засмеялся низенький старичок, погладив бороду. — В ближайшее время умирать я не собираюсь. Просто моё время прошло. С каждым днём я чувствую, небесный демонёнок, что мне здесь становится всё меньше и меньше места. Уверен, ты когда-нибудь почувствуешь то, о чём я говорю.

Старик выделил слово «здесь». По какой-то причине мне показалось, что он имел в виду далеко не секту.

Настроение совсем испортилось.

— И что вы планируете делать, мастер?

— Ждать, — легко ответил наставник. — Как и ждёшь сейчас ты, как и маленькая лисица, как и зачарованный чтец.

— Вы знаете, что скоро может что-то произойти? — нахмурился я.

— Давно знал, — опустил голову старик, начав разглядывать метлу в руках. Эм, её у него только что не было в руках. Допустим. — Знаешь ли ты историю о том, как бессмертный и демон как-то спустились на смертную землю и поспорили между собой?

Неожиданный экскурс в историю, что ли?..

— Другого развития событий я и не ожидал, — признался я.

— Ты прав, — кивнул хмуро старичок. — Я не стану тебе рассказывать о споре бессмертного и демона, потому что эта история — лишь примерное представление того, что произошло, как я и не могу рассказать тебе то, что случилось на самом деле. Но, — старик поднял на меня взгляд, — я могу поделиться с тобой тем, что я чувствую.

Мастера по-разному познавали мир — кто-то через эксперименты, кто-то через монотонное повторение одних и тех же процессов в надежде на изменение, а кто-то, как мастер...

Скажем так — вслушивался. Пытался услышать то, что не слышали остальные. Причём «вслушаться» — здесь не совсем корректное слово. В том числе почувствовать, проникнуться, открыться миру — это был способ познания мастера. Мой случай был, скорее, гибридный, и меня во многом толкает вперёд моё чёрное сердце, позволяя соприкоснуться с тем, что не могли ощутить простые мастера, как ни странно, моё состояние внетелесности, восприятие ментального флера и мой опыт человека двадцать первого века.

Мой способ познания мира не был правильным или неправильным. Как и у мастера — он у нас просто разный. И разный способ познания мира давал разные плоды — в данном случае, я даже представлять боюсь, какое восприятие окружающей реальности у сидящего передо мной пожилого старичка.

Мастера боевых искусств отказываются от человечности — это факт. То, на что способен мастер боевых искусств, находится далеко за границами понимания простых людей. Помяни творец мои башенки из спичек, нужно учитывать, что даже мастер мастеру рознь, и получи я сейчас восприятие своего мастера...

Мог бы, наверное, банально сойти с ума.

Справедливости ради, и старик бы, получи неожиданно мои способности к буквальному восприятию каких-то ментальных колебаний, уж точно бы легко не отделался, ибо это не то, к чему можно вот так сразу привыкнуть, но всё же.

— И что же вы чувствуете, мастер? — заинтересованно спросил я, видя, что старик выжидающе молчит.

Старик довольно улыбнулся. Кажется, он показывал реакции скорее молодого мужчины, чем уставшего от жизни старика:

— Мне кажется, небесный демонёнок, что я чувствую остатки силы бессмертного. Бессмертного, что прямо сейчас ходит по Муриму и неразрывно связан с Альянсом Праведников. И вместе с этим я чувствую то, чего не должно быть в нашем мире — частичку силы Преисподней. Ци более высокого порядка. Твою Ци. Будь осторожен.

Я чуть устало вздохнул.

...это мне что, мало старой пыли было?

И возможно ли, что как мастер почувствовал какую-то местную страхолюдину, и сама страхолюдина его почувствует?

Может ли быть так, что уже давно почувствовала?

На прощание, уже под утро, показал старику свой новый чёрно-синий меч. Он его оценил, в руке покрутил, после чего попросил меня показать исполнение техники Облака. Без меча. Далось мне это тяжелее, чем может показаться на первый взгляд: в конце концов, моя энергия уже текла определённым, подходящим мне образом, и исполнять вспомогательную моему основному стилю технику было не сказать, чтобы комфортно.

Старик, пока его ученик тут выкручивался (естественно, что мы вышли на улицу), проводил какие-то манипуляции с мечом, то и дело крутя его в руке. Когда же я закончил выполнять технику, он прекратил шаманить над мечом, вновь погрузившись в свои мысли. Было, признаться, немного неудобно — всё же, я не подвёл мастера, но подвёл его стиль и идею, а это где-то ещё хуже, м-да. В общем-то, вокруг меня даже и проекции облака не появилось — моё сознание пришло к тому, что все эти пафосные проекции и не нужны, что, опять же, шло в разрез с идеями не столько моего мастера, а местных мастеров в принципе.

Свойство я могу задать и сам, мне не нужно, чтобы это делало подсознание. Особенность мышления.

Кажется, старику были мои мысли понятны.

— Когда ты достигнешь трансцендентности, небесный демонёнок, — заговорил неспешно старик, — твоя техника станет лучше. Честно говоря, я немного расстроен, что твоё искусство одновременно и близко моему, и дальше какого-либо другого. В любом случае я рад, что частичка истинных мыслей основателя отпечаталась в тебе и теперь помогает.

Сказав это, старик кинул мне меч, который я рефлекторно поймал, тут же почувствовав разницу. Непроизвольно вытаращил глаза на палку в руках, чувствуя, что...

Она буквально стала идеальной: форма, текстура, баланс, даже, мать его, проводимость Ци!!!

— Э-это как... — дал петуха мой голос.

— Ты когда-нибудь почувствуешь, — засмеялся мастер. — Либо, учитывая твой путь, небесный демонёнок, поймёшь и разберёшь. Всему своё время.

На том наша встреча с мастером и подошла к концу. Почему-то она воспринималась едва ли не последней.

Ах, точно. Мне вернули рога рыбы — в ответ, так сказать, на меч. Бежал назад уже с рогами карпа.

...кхм.

Вскоре же гробница таки открылась и мы, забрав предварительно презент в виде цзянши, замаскировавшись и облачившись в маски, нашей троицей отправились в, как ни странно, пустошь. Или, правильнее уточнить, Пустошь.

Мы и представить себе не могли, сколько событий одновременно произойдёт...

<http://tl.rulate.ru/book/74324/2355626>